

Елена БАСАЛАЕВА

У ДЕТЕЙ СВОЯ ВОЙНА

Экскурс в прошлое

Великая Отечественная война — одна из основных тем в современном российском информационном пространстве. Ей уделяют внимание власти всех уровней, ее освещают в средствах массовой информации, о ней рассказывают в школе и детском саду. К каждой годовщине Великой Победы на машинах появляются наклейки «Спасибо деду за победу» и «Можем повторить», по телевидению показывают фильмы о войне, на улицах проводят акции «Бессмертный полк», в магазинах продают пилотки и раздают георгиевские ленточки. Юбилеи Победы отмечаются особенно торжественно. Не так много времени — всего двадцать три года! — осталось до момента, когда мы сможем отметить столетие дня, когда была повержена нацистская Германия. По умолчанию предполагается, что подрастающее поколение, видя, как много мероприятий посвящено теме Великой Отечественной, проникнется уважительным и благоговейным отношением к ней.

На практике в СССР и постсоветской России отношение народа, включая детей и подростков, к Великой Отечественной не единожды менялось. Определялось оно многими факторами. Тема предстоящей большой войны стала разрабатываться в советской литературе с конца 1930-х годов. Появились произведения, которые описывали будущую войну как короткий победоносный поход. Советские средства массовой информации пытались внушить гражданам СССР мысль, что военные конфликты стране не страшны — противник будет разбит быстро, малой кровью и на чужой территории. Самым известным из подобных произведений является повесть Н. Н. Шпанова «Первый удар. Повесть о будущей войне» (1939). И в первые послевоенные годы доминировали фильмы, представлявшие прошедшую войну как серию успешных сражений под руководством гениального полководца Сталина («Падение Берлина», 1949). Просчеты довоенной политики сближения с Германией, стратегические ошибки начала войны, реальные цифры потерь замалчивались, чтобы настоящая цена победы не шокировала людей. Парадную картину войны портили вернувшиеся с фронта калеки, у которых зачастую не оставалось ни дома, ни близких. Были разрушены сотни городов, тысячи деревень, горе пришло в каждую семью. Все силы государства были брошены на восстановление народного хозяйства. Миллионы жителей СССР оказались за чертой бедности. Бывшие фронтовики долгие годы после войны в качестве повседневной одежды носили гимнастерки. Широко праздновать День Победы в таких условиях было все равно, что сыпать соль на рану. Недаром 9 мая стало нерабочим праздничным днем только в 1965 году.

Трансформация художественного отображения великой войны

Память о войне зависит не только от официальной информационной повестки. Крупные исторические события начинают играть новыми красками по мере того, как отодвигаются от нас в даль прошедшего. Поэтому с течением времени безжалостные, натуралистичные строки поэтов-фронтовиков Иона Дегена, Семена Гудзенко, Бориса Слуцкого, пронзительные стихи Константина Симонова и Александра Твардовского уступили место очеркам и рассказам. Публикация в 1946 году повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» дала отсчет началу литературного направления под названием «лейтенантская проза».

Со времен так называемой хрущевской оттепели в конце 1950-х советские литераторы стали поднимать вопрос о том, что значила Великая Отечественная война не для целого народа, а лично для конкретного человека. В автобиографичных произведениях Виктора Некрасова, Григория Бакланова, Константина Воробьева, Василя Быкова и других писателей о ней говорилось не в героико-романтическом ключе советского официоза, а максимально искренне, с опорой на собственный фронтовой опыт. Не умаляя подвига героев, авторы «лейтенантской прозы» подвергли критике военную доктрину сталинизма, из-за которой солдат бросали на убой и в первые месяцы войны были потеряны огромные территории. Эти же писатели рассказали о проявлениях шкурничества и карьеризма, о конфликтах между командирами и подчиненными и вообще о таких сторонах войны, которые до наступления хрущевской оттепели было не принято освещать. При этом, показывая ужас и неприглядность войны, будучи максимально честными в ее освещении, Бондарев, Бакланов, Быков, Воробьев и другие прославляли мужество и духовную стойкость советского человека на войне, никогда не обесценивали принесенные на ней жертвы.

В брежневскую эпоху с середины 1960-х подвиг фронтовиков также не подвергался сомнению. Но все острее вставал вопрос о том, что делать с плодами победы детям, как жить спустя десятилетия после войны. Коммунистическая идеология уже плохо выполняла роль несущей опоры государства. Общность народов Советского Союза слабела. Практически единственным событием, которое воспринималось как общее дело всех советских людей, оставалась Великая Отечественная война. Один за другим стали сниматься киношедевры о войне, публиковались маршальские и генеральские мемуары, возводились новые музеи боевой славы, обелиски и монументы. Фронтовики получили социальные льготы и были окружены почетом. Продолжали выходить передачи, основанные на свидетельствах очевидцев, была опубликована «Блокадная книга» Алеся Адамовича и Даниила Гранина о массовом голоде в окруженном гитлеровцами Ленинграде.

Возникла противоречивая ситуация: с одной стороны, советским официозом насаждался героический миф о победе, с другой — общество, все более недовольное существующей политической системой, желало отторгнуть формализованный образ войны и узнать скрываемую правду о событиях 1941—1945 годов. Представление о войне как об абстрактном зле оформилось в социуме вследствие непопулярной советской войны в Афганистане в 1979—1989 годах.

Мировоззренческий кризис 1990-х

Развал СССР как великой державы не мог не повлиять на отношение к Великой Победе. В рубежные годы имелись или как минимум тиражировались иллюзии о том, что мы избавились от тягостного прошлого и вот-вот приобщимся к великой западной культуре, «вернемся в общий европейский дом» и со странами «развитого капитализма» теперь будем только дружить, торговать и сотрудничать.

В идущей на смену социалистической РСФСР капиталистической России все громче раздавались голоса, что цена за Великую Победу заплачена непомерно большая, что было проще сдать немцам и от этого наша страна стала бы наконец «культурной» и «европейской». Первыми ласточками кризиса в головах стали творческие люди. Советский писатель В. П. Астафьев в интервью газете «Правда» в 1989 году говорил о напрасных жертвах в блокадном Ленинграде: «Миллионы жизней — за город, за коробки?»¹ Вину за трагедию Виктор Астафьев возлагал на военачальников, извергами показывал замполитов, на фоне которых даже уголовники выглядели героями.

Слова известного писателя-фронтовика повергли в шок миллионы читателей: неужели Великая Отечественная война была просто чередой бессмысленных кровопролитий? Астафьевские идеи, переданные в романе «Прокляты и убиты», в постсоветские 1990-е годы широко использовались официальной пропагандой.

В 1991 году президент России Б. Н. Ельцин в прозападной эйфории заявлял о готовности России присоединиться к НАТО. Однако уже в 1993 году, после включения в эту организацию стран Центральной и Восточной Европы и приближения передовых баз НАТО к границам РФ, стало понятно, что она сохраняет антироссийскую направленность. Окончательно иллюзию дружественного отношения стран Европы к России развеял 1999 год, когда западный милитаристский блок в целях смены нелояльного ему режима под предлогом защиты прав человека вмешался во внутренние дела исторического союзника России — Югославии и начал массовые бомбардировки городов.

На заре XXI века культурная политика РФ сделала новый разворот. С благословения государства стали снимать картины, в которых необходимость Великой Отечественной войны подавалась как данность. Ценность победы более не оспаривалась, но сохранилось неприятие замполитов и высшего командного состава. В фильмах «Диверсанты» (2004), «Штрафбат» (2004), «Первый после Бога» (2005) они выглядят непригляднее представителей противника. Например, в «Штрафбате» продемонстрировано, как бегущих с поля бойцов штрафбата расстреливают «заградотряды» НКВД. Этот сериал продолжил моду на «грязную правду» о том, что войну выиграли осужденные. Когда эти фильмы увидели свет, автор заканчивала среднюю школу и помнит господствовавшие тогда в обществе настроения. Признавалось, что война 1941—1945 годов была страшна, жутка и кровава. Однако некоторые считали, что лучше бы ее не было — глядишь, после сдачи в плен войскам «просвещенной нации» мы бы осуществили евроинтеграцию и пили баварское.

¹ Воронина Т. Ю. О старом по-старому: блокада Ленинграда в литературе эпохи перемен. <http://intelros.ru/readroom/nlo/nlo137-2016/29493-o-starom-po-staromu-blokada-leningrada-v-literature-epohi-peremen.html>

После 2010 года возникла мода на патриотизм. Молодое поколение перестало отдавать предпочтение одежде с принтами USA, NY и California. Вновь стал пропагандироваться образ сильной и могучей России. До сих пор в ходу словосочетание «тучные нулевые». Однако российское благополучие тех лет было во многом иллюзорным. Благополучие населения относительно 1990-х выросло, потребительские расходы увеличились, но основной причиной этого стал рекордный рост банковского кредитования, мировых цен на нефть и газ. Росли энерготарифы, как минимум в два раза вырос чиновничий аппарат, зато в результате «оптимизации» уменьшилось количество учреждений здравоохранения.

Основные мировоззренческие проблемы не были решены. Как всегда неожиданно, обнаружилось, что в стране нет другой общей «духовной скрепы», кроме Великой Отечественной войны. Сам факт победы стал неким социальным клеем, который используется, чтобы скреплять, объединять всех членов нашего общества. С присоединением к России Крыма в 2014 году патриотические настроения еще более усилились, появилась надежда на укрепление страны, на позитивные социальные изменения. Однако законному чувству гордости за прошлое не хватало уверенности в настоящем. Чем больше времени проходит с победной весны 1945 года, тем сложнее становится донести до зрителя, особенно юного, что это была за война и какой ценой в ней выстоял советский народ. С годами истончается «мостик» из прошлого в настоящее. Герой современных фильмов о войне должен быть понятен и близок нынешнему молодому человеку, подростку. Каким нам сегодня показывают этого героя?

Образ героя в современных фильмах о войне

Первое, что бросается в глаза при просмотре современных (начиная с 2010 года выхода на экран) фильмов о Великой Отечественной войне, — идеальный внешний вид героев и особенно героинь. Считай, живут в окопах, а форма с иголочки, обувь сияет, ни на ком ни царапинки! Например, в фильме «Танки» женщина, член экипажа, несмотря на то, что передвигается в лишенном бытовых удобств танке, предстает перед зрителями в идеально белой блузке. В сериалах «Снайперы: любовь под прицелом» (2012) и «По законам военного времени» (2015—2019) героини отличаются прекрасным макияжем и уложенными волосами. В известной киноленте «Т-34» (2018) герой и героиня, по сюжету фильма отсидевшие не один год в концентрационном лагере, тоже выглядят неестественно хорошо и здорово. Согласно западным лекалам, подчеркнутый эстетизм призван выделить обязательную для военных фильмов любовную линию (даже в ленте о концлагере «Собибор» она есть!) и подчеркнуть, что и на войне есть место для прекрасного, дабы костюмированные красавцы любили красавиц взаимной любовью и все заканчивалось хеппи-эндом.

Примечательно, что в современных военных фильмах немцы не так чтобы очень враги. С ними борются, но без ожесточения. Как Темные со Светлыми в книгах Лукьяненко или гвардейцы с мушкетерами в романах Александра Дюма-отца, которые враждуют, недолюбливают друг друга, но не сильно различаются. Настоящие враги, ушлые, постоянно вставляющие палки в колеса, — это особисты, садисты-смершевцы. А немцы что? Пришлось нашим прадедам с ними воевать, но в целом они ребята неплохие. У них красивая военная форма, ведут себя интеллигентно, уважительно. Галантны по отношению к дамам.

Поэтому наши киногероини не могут устоять перед обворожительными фрицами. Например, перед Алексом и Гюнтером из сериала «Снайперы: любовь под прицелом». В этом сериале постреливают, но не очень серьезно, вроде компьютерных танчиков. После чего герои и героини противоборствующих сторон, забросив игры в войнушку, предаются любви то в заброшенном здании, то в лесу. При этом немец Алекс признается русской девушке Кате, что он барон, а та чрезвычайно радуется его классовой чуждости. Да и как не радоваться, когда жених интеллигентный, воспитанный и, наверное, богатый — не то что некоторые...

А если серьезно, получается, что отечественному зрителю продают гламурную картинку о Великой Отечественной войне, выхолащивая этическую составляющую. За кадром остается то, что герой-любовник и ему подобные пришли убивать советских людей, объявленных недочеловеками. Причем если рядовые гитлеровцы могли оказаться на войне по мобилизации, то немецкие аристократы и промышленники были идейными сторонниками фашизма и главными выгодоприобретателями войны, боролись с советским народом не за страх, а за совесть. Самое ужасное, что нам на голубом глазу с экрана преподносят высокие моральные качества офицеров-нацистов. Фильмов с подобным сюжетом (связь немца и русской) наштамповали немало. Характерный сериал — «Когда растаял снег» (2009), в котором немец-подводник Вальтер хорош хотя бы тем, что носит при себе томик стихов запрещенного в фашистской Германии поэта Генриха Гейне.

Если в сюжете современных кинолент нет любви между гитлеровским воином и русской разведчицей/снайпершей, значит, есть доброе чувство товарищества между нашими и вражескими бойцами. В фильме «Время собирать камни» (2005) немецкий сапер по доброй воле указывает советским коллегам, где его подразделение заложило взрывчатку. Почему? Из уважения к достойному противнику! В «Т-34» раненый танкист Ивушкин попадает в плен к немцам, где его всячески выхаживают. По ходу действия мы узнаем, что он семь раз пытался бежать из плена, но до сих пор жив. Немец-офицер стреляет в отчаянного беглеца при очередном побеге, пистолет дает осечку, но — удивительное дело! — «злбный фриц» вторую попытку не делает. Убежал, так убежал... Переводчицу Аню без особых проблем отпускают из немецкого концлагеря на волю. Ближе к финалу герой актера Александра Петрова подает руку нацисту Клаусу перед тем, как тот падает с моста. Дальше — больше! В фильме «Зоя» (2021) сентиментальный гауптман Зоммер сначала приказывает зверски мучить юную партизанку, но потом проникается к ней уважением, восхищается Зоиним мужеством и предлагает ей перейти на немецкую сторону. Да и как не восхищаться! Ведь она так храбро сражается за...

За что сражались советские люди?

Тут мы переходим к самому животрепещущему. За что сражаются на страшной кровавой войне современные киногерои? В фильме «Сталинград» (2013) бойцов больше судьбы города-героя на Волге интересует девушка Катя. В «Т-34» на переднем плане опять любовная история. В картине «Зоя» героиня откровенно говорит, что воюет за трамвайчик, булочку, за то, чтобы брат Шурка окончил школу... Это признание остроумно высмеивает блогер BadComedian².

² [BadComedian] — Зоя (Спасение рядового Иисуса). https://www.youtube.com/watch?v=n1kH6C3_CX8

Однако многие зрители воспринимают слова киношной Зои всерьез. Аргументы просты: за что еще воевать, как не за милую сердцу привычную жизнь и родных?

Человеческое стремление вернуться к мирной жизни с ее простыми радостями объяснимо и понятно. Желание защитить родных и любимых тоже естественно. Но для победы в масштабной ожесточенной войне такой мотивации недостаточно. Потому что, если собственная семья (а тем более личное благополучие) для человека — единственная ценность, логичнее не воевать, а договориться. Не рвать на себе рубаху, пытаясь оказать сопротивление, не рисковать и жертвовать жизнью, а подумать о безопасности семьи. Этой логике следовал библейский Авраам, когда из соображений собственной безопасности сказал египетскому фараону, что Сарра — его сестра, а не жена, тем самым избежав неприятностей.

Некоторые из моих учеников спрашивают: «Разве нельзя было во время Второй мировой (символично, что российские дети и подростки редко употребляют термин «Великая Отечественная») остаться в стороне от этих кровавых событий? Не выступить ни на чьей стороне, отсидеться, скрыться за границей со всей семьей?» Школьникам старших классов часто привожу в пример гениальную повесть Валентина Распутина «Живи и помни», в которой герой стремился только к одному — уйти от войны, вернуться домой, а в итоге стал дезертиром и косвенным убийцей собственной жены и ребенка.

Я родилась в 1987 году и о событиях 1941—1945 годов могу рассуждать лишь теоретически. Но уверена: во время Великой Отечественной войны ситуация часто складывалась так, что нужно было или рискнуть своей жизнью (а то и заранее знать, что будешь убит), или обречь на верную смерть кого-то другого. В декабре 2021 года мы с учениками шестого класса ходили на фильм «Летчик». Эта кинолента отличается от многих современных фильмов о войне в лучшую сторону. Со мной было двадцать ребят, половина из которых после просмотра активно делилась впечатлениями. Более всего их поразили два момента. Первый — то, что хрупкий интеллигентный студент-медик Миша тащил волоком до своих главного героя. По мнению большинства, раненого летчика Мише следовало бросить в лесу и спастись самому. Двое мальчиков и вовсе утверждали, что в фильме показана ложь: «На войне каждый сам за себя, это очень жестокое время», «Летчик уже воевать не мог, только мешал». В общем, демонстрировали рассуждения в духе философии Ницше: «Падающего — толкни!» Я дала им жесткий отпор, но они стояли на своем. И тут мне сделалось страшно: не хотелось бы оказаться с ними, выросшими, рядом в трудной ситуации, тем более на войне...

Также учеников поразило поступок деревенского деда. Мало того, что он, подобрав в лесу елe живого летчика, притащил его на себе в избу и вместе с женой за ним ухаживал. Так дед до последнего скрывал его и партизана Мишу от нацистов, отвечая по поводу насторожившего их шума, что в погребе никого нет — там скребется крыса. Школьники были сильно возмущены, когда тайна раскрылась и старика со старухой повесили посреди деревни. «Они же не виноваты! Они жили своей жизнью, а впутались в это дело и пострадали ни за что», — сокрушалась одна девочка. Я объяснила ей, что во время войны позиция «моя хата с краю» невозможна — требуется сделать свой выбор...

Логика самосохранения подсказывает: сначала спрячь, обмани, притворись, а потом — «умри ты сегодня, а я завтра». Но если стремиться спасти только

свое, личное, возникает риск стать предателем. Василь Быков красочно описал этот процесс в повести «Сотников». Партизан Рыбак был удачливым, ловким бойцом, он не отсиживался в тылу и честно сражался с нацистами. Но в определенный момент Рыбак допустил мысль: если умрет его товарищ Сотников, это будет хорошо. Затем Рыбак выдает полицаям, где находится партизанский отряд Дубового. Чужой, не свой, отряд вроде не жалко. С этого поступка дальнейшее нравственное падение антигероя становится очевидным.

Сегодня многим российским подросткам и взрослым не очевидно, что в долгие страшные 1941—1945 годы наши предки воевали не только за своих близких, но и за незнакомых соотечественников, за всю страну. Воевали не каждый отдельно за свое, а все вместе против одной угрозы. Автор опубликованной в 2019 году книги «За что сражались советские люди?» историк и публицист А. Р. Дюков подчеркивает: сейчас забывается, какие страшные вещи творились на оккупированных территориях, что война шла на уничтожение и порабощение нашего народа — и этот факт забвения сравним «с ужасом поражений летом и осенью сорок первого»³.

Александр Дюков пишет: «Книги и статьи, оправдывающие оккупантов и очерняющие сопротивлявшихся им людей, появляются все чаще и чаще; общепотребительными стали рассказы о том, что оккупационный фашистский режим был с радостью встречен населением, что при оккупации жилось лучше, чем при советской власти, что сотрудничество с нацистами было предпочтительнее поддержки Сталина. Более того — сам факт проведения нацистами истребительной политики против народов СССР уже ставится под сомнение!»⁴ Книга Дюкова убедительно показывает: в этой войне никак нельзя было забрать семью и спрятаться в тихом, надежном месте. Предстояло воевать против фашистов не на жизнь, а на смерть.

Хороший, плохой, злой

Потрясающая книга А. Р. Дюкова так ярко и доказательно живописует зверства нацистов на оккупированных территориях СССР, что не остается сомнений в том, кто был прав, а кто виноват. Она развеивает миф о том, что насиловали, вешали, выкалывали глаза, избивали, жгли только эсэсовцы, но не военнослужащие вермахта.

Гитлер говорил: «Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить. Это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!»⁵

Точка зрения, что тяжесть немецко-фашистских преступлений ложится на СС и гестапо, а «простые» немецкие оккупанты не виноваты, преобладает в большинстве современных российских военных фильмов. Наглядно демонстрируют отношение к нашим соотечественникам как к унтерменшам, недостойным

³ Дюков А. Р. За что сражались советские люди? <https://www.litmir.me/br/?b=86804&p=1>

⁴ Там же.

⁵ Нюрнбергский процесс. Портал «История России, всемирная история». http://www.history.ru/articles/vov/vov_93.html

уважения и самой жизни, выдержки из переписки «простых» воюющих в СССР немецких солдат с фатерляндом.

Чтение немецких писем этого исторического периода избавляет от иллюзии, что военнотружущие вермахта о людоедских планах своего руководства не знали и против России ничего не имели. Например, ефрейтор Феликс Кандельс пишет другу: «Пошарив по сундукам и организовав хороший ужин, мы стали веселиться. Девочка попала злая, но мы ее тоже организовали. Не беда, что всем отделением... Не беспокойся. Я помню совет лейтенанта, и девочка мертва, как могила...» Геббельсовская пропаганда работала исправно — у женщин в Германии тоже складывалось впечатление о русских как о недочеловеках: «Мой дорогой Ганс, сегодня я была счастлива получить снова от тебя письмо... Недельные обозрения хорошо показывают нам, какие они там ужасные, что с трудом можно их смотреть. Это прямо позор, что такой отвратительный сброд живет на этой земле, даже когда видишь ужасные лица пленных, то становится противно от этих рож»⁶.

Главный ужас Второй мировой заключался в том, как быстро простые германские обыватели теряли человеческий облик. Вирус фашизма проник в сознание немецких граждан, настроил их на истребление других народов. И о процессе этого шокирующего превращения лучше самих немцев не расскажет никто.

Очень показательны книги Эриха Марии Ремарка. Этот немецкий писатель не включен в школьную программу, но современные российские подростки с 6-го по 11-й класс с удовольствием читают «Трех товарищей», «Триумфальную арку», «Черный обелиск» и «Время жить и время умирать». Школьникам духовно близок и понятен герой Ремарка — неплохой одинокий человек, не знающий семьи и дома, пытающийся прорваться к счастью. Он не одобряет фашизм, но лишен опоры в жизни и не знает других ориентиров. Растерянность немцев после поражения в Первой мировой войне, грабительских аннексий и контрибуций, а также крушения Веймарской республики созвучна настроениям в нынешнем российском обществе. Парадоксально, но факт: сегодняшним подросткам проще понять людей, живших в Германии накануне Второй мировой войны, нежели соотечественников этой поры.

Однако Ремарка читают только «продвинутые» подростки. Большинство черпает свои представления о тех временах из кинолент. Благородный образ врага в современных военных фильмах вызывает закономерный интерес к немецкому военному искусству и военной технике, а также к германским солдатам. Прежде чем ужасаться тому, что потомки победителей с вниманием, а то и с симпатией относятся к тем, кто хотел нас уничтожить, попробуем разобраться в причинах этого явления. Первая причина очевидна: чем дальше отодвигаются от нас события Великой Отечественной войны, тем меньше живых свидетелей войны. Многие мировоззренческие парадигмы, очевидные для старшего поколения и даже моих ровесников, для современных подростков не очевидны.

Другая причина прохладного отношения подростков к подвигам дедов и прадедов в 1941—1945 годах состоит в том, что патриотизм предков современной молодежи непонятен. Для советских людей патриотизм был органичен, потому что они воочию видели строящиеся города, развитие науки, рост промышленности. Советский человек в массе своей верил, что государство работает в его интересах. Он знал, что получит образование, работу и жилье за то, что

⁶ Андреев А. Вторая мировая война в письмах немецких солдат. <https://pandia.ru/text/80/197/2253.php>

трудится для Родины, и был готов добровольно ее защищать. В противоположность этому уже мое поколение (рожденные в 1980-е) воспитывалось в убеждении, что каждый сам за себя, что от государства не стоит ждать поддержки и даже друзьям нельзя верить.

Благо по сравнению с тем периодом, когда я училась в школе (1994—2004), нынешнее время принесло позитивные перемены. Стало очевидно, что в странах Западной Европы и в США нас никто не ждет и там есть свои трудности, начали воспитываться уважение и интерес к истории своей страны. Однако коллективизм советских людей (о котором я сужу по рассказам старших знакомых, по фильмам и книгам советских времен) непонятен большинству моих сверстников и ребятам, которые сейчас учатся в школе. Утеряна связь между поколениями. Воевавшие и просто заставшие войну прадеды предстают перед большинством современников как представители ушедшей эпохи, носители иного мировоззрения, не такие, как все.

Благодаря поделкам российской массовой культуры Великая Отечественная война видится непритязательным школьникам как спортивное состязание, в котором участники играют по правилам. Причем сражаются один на один. Картины такого плана — «Т-34», «Несокрушимый», «Крепкая броня», «Танки». Так, в фильме «Т-34» мы видим поединок немецкого танкиста с русским. Пусть русский танкист не уступает немецкому в храбрости, уме и других положительных личных качествах, немецкое вооружение очевидно превосходит русское. А если не видно разницы между личными качествами бойцов, выигрышное впечатление производят те, у кого армия «четче» и «спортивнее». Сейчас растет поколение индивидуалистов, им чуждо понимание того, что выстоять мы могли только потому, что «...нам нужна одна победа. Одна на всех — мы за ценой не постоим».

Об этом подробно пишет блогер Виталий Илинич: «...людям хочется выигранных дуэлей, без влияния внешних факторов, ведь только так можно “попадански” выяснить, кто сильнее. Но война — не спортивное соревнование. В ней свои правила, очень многосторонние и понятные не каждому»⁷. В качестве причин «гламурной немецфилии» автор приводит интерес к запретному плоду, каковым являлся на протяжении десятилетий фашизм, установку «все немецкое — качественное» и симпатию к красивой немецкой военной форме («Мундир, один мундир...» — верно подметил еще А. С. Грибоедов).

Герой нашего времени

Каждый год я, как учитель, показываю школьникам видеоролики о событиях Великой Отечественной войны, рассказываю о блокаде Ленинграда, Хатыни, Сталинградской битве. Это предусмотрено планом воспитательной и учебной работы общеобразовательных учреждений. Но современных детей все меньше трогают рассказы о героях, о подвигах наших предков. Большинство из них равнодушно к песням и стихотворениям военных лет. Им, за редким исключением, неинтересны стихи Александра Твардовского про приключения Василия Теркина. После бесед с другими учителями я поняла, что это общая проблема: детям показывают ужасы блокады, а они скучают и смотрят в телефон. Более того, стоит только объявить, что предстоит урок или какое-либо мероприятие на военную тему, как они недовольно восклицают что-то типа «Опять это старье!».

⁷ Илинич В. О том, почему подростки становятся гитлеропоклонниками. <https://mikhael-mark.livejournal.com/1069376.html>

Такое равнодушие и отрицание вызвано тем, что современные школьники не ассоциируют себя с бойцами Красной армии в Великую Отечественную войну. Ребятам непонятен подвиг 60-летнего генерала инженерных войск РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) Д. М. Карбышева, который, как его ни склоняли к переходу на сторону вермахта (предлагали звание генерал-лейтенанта, квартиру и полное материальное обеспечение), предпочел предательству страшную смерть от обливания водой на морозе. С точки зрения некоторых учащихся, Дмитрию Михайловичу надо было поступить по знаменитому совету Савельича из «Капитанской дочки»: «Не упрямясь. Что тебе стоит? Плюнь да поцелуй у злод... тьфу! Поцелуй у него ручку».

Недоумение детей может вызвать и подвиг летчика-истребителя Алексея Маресьева (его образ лег в основу фильма «Летчик»), который вследствие ранения и обморожения лишился ступней обеих ног, но нашел в себе силы снова летать и сбивать вражеские самолеты. Дескать, он уже достаточно повоевал, зачем лезть на рожон? Такая же ситуация с Зоей Космодемьянской. Величие подвига девушки нынешнему подростку невозможно осмыслить. Ведь все его цели индивидуальные. Конечно, в школе ведется воспитательная работа, подразумевающая командообразование, каждый июнь классные руководители пишут отчеты, как они спланировали подопечных в минувшем учебном году. Но поскольку нет предпосылок и условий для его создания, настоящего коллектива школьники собой не представляют. Нет совместного труда, общих целей и задач. Современная семья тоже не пример дружной, слаженной жизни. Сегодня даже на дачу мало где выезжают все вместе. По этой причине работа на общие цели какого-то коллектива или всего социума вызывает глубокое недоумение ребят. Поэтому им так сложно понять и принять психологию советских людей, вообще людей другой эпохи.

Выше я писала об интересе нынешних подростков к Э. М. Ремарку и вообще немецкой стороне во время Второй мировой. Когда на уроке мы с семиклассниками прочитали несколько писем немцев, воевавших в СССР с 1941 по 1945 год (я сделала специальную подборку из книги А. Р. Дюкова), это вызвало у ребят шок. Они стали задавать вопросы о том, как могло получиться, что люди, жившие в развитой европейской стране, неизвестно по какому праву пришли к выводу, что каждой немецкой семье полагается по четыре русских раба-унтерменша. «Ведь они не сами так решили! Они только согласились с этим», — стали оправдывать немцев ребята. Тут мне пригодилась цитата из любимого подростками Ремарка. В одном из первых эпизодов книги «Время жить и время умирать» к немецким бойцам приходит из лесу пес, который уже какое-то время питается мертвечиной, и один из солдат, Фрезенбург, утверждает, что все они людоеды, такие же, как эта собака: «Мы, как и он, воображаем, что мы хорошие. И нам, как ему, хочется немножко тепла, и света, и дружбы»⁸. Далее Фрезенбург говорит, что солдат вермахта нагло обманывали: «Подчиняться каждому дураку, каждому шарлатану, каждому приказу — разве это значит быть нацией господ?» Главный герой книги Гребер спрашивает у товарища: «Если тебе все ясно, то почему ты здесь?» Фрезенбург отвечает: «Почему я здесь? Вместо того чтобы сидеть в концлагере? Или быть расстрелянным за уклонение от военной службы?»

⁸ Ремарк Э. М. Время жить и время умирать. <https://www.litmir.me/br/?b=23102&p=7>

Закономерно возникает вопрос: был ли у немецких солдат Второй мировой реальный выбор? Мнение моих школьников разделяется. В итоге мы согласились: выбор трудный, но он был. Осуждение войн в толстовском духе «непротивления злу насилием» популярно в молодежной среде. Поэтому немцы, которые уклонились от участия в войне против СССР, воспринимаются ребятами как герои. Поскольку им хочется верить, что во времена Второй мировой были «хорошие» немцы, не поддерживавшие политику Гитлера, рассказываю о них.

Например, Георг Эльзер, террорист-одиночка, совершил в 1939 году неудачное покушение на Гитлера. Лотар Крейссиг, немецкий церковный деятель и судья, открыто выступил против политики нацистов и был ими уволен за противодействие евгенической программе «Т-4». Название этой программе дал адрес дома, в котором она разрабатывалась, — Тиргартенштрассе, 4. Согласно этой программе уничтожению подлежали все, кто болел более пяти лет, дети, у которых наблюдались наследственные физические или психические патологии, а также люди с неизлечимыми психическими болезнями. Руководство рейха при осуществлении программы «Т-4» ссылалось на мнение медиков, которые полагали, что узаконенное убийство больных людей — благо, поскольку прекратит страдания несчастных.

Протестантский пастор Мартин Нимеллер поначалу поддерживал Гитлера, однако после того как в 1935 году начали действовать «Арийские параграфы» (то есть в уставы образовательных, спортивных и других организаций включили пункт, согласно которому в них запрещено было находиться евреям), пересмотрел свои убеждения и стал критиковать политику фюрера. За свою смелость он был арестован и брошен в концлагерь Дахау, где провел шесть лет, пока его не освободили американские войска.

Немцы, которые отправились на войну, но не хотели воевать, находили способ начать бороться с фашизмом. Так, помощник командира пулемета Хайнц Кесслер в самом начале войны, 15 июля 1941 года, перешел в расположение частей РККА и в течение всей войны занимался антифашистской пропагандой, проводил радиопередачи для немецких частей. После войны Кесслер вступил в Социалистическую единую партию Германии, стал председателем Союза немецкой молодежи и до распада СССР сотрудничал с нашей страной, пока новые немецкие власти в 1993 году его не отстранили. Еще более известен ефрейтор Альфред Лисков, сдавшийся советским пограничникам и сообщивший о готовящемся немецком вторжении. Лисков также участвовал в советской пропагандистской кампании.

Большой интерес школьников вызывает история подпольной немецкой молодежной организации «Белая роза» во главе со студентом Гансом Шоллем и его сестрой Софи и антигитлеровское молодежное движение «Пираты Эдельвейса». «Белая роза» была организована в 1942 году и состояла всего из девяти постоянных членов, один из которых (Александр Шморель) был эмигрантом из России. Молодые люди писали и распространяли антигитлеровские листовки, писали на зданиях в Мюнхене «Долой Гитлера!» и «Свобода!». Трое студентов — Софи, Ганс, Кристоф Пробст — были схвачены и казнены после трех дней допросов и пыток. «Пираты Эдельвейса» представляли собой молодежную субкультуру, которая зародилась во второй половине 1930-х как стихийный бунт против официального гитлерюгенда. Чтобы не вступать в ряды молодежной организации НСДАП, ребята попросту бросали школу. Совсем юные (14—18 лет) «пираты» протестовали против скучной муштровки и монотонной формы

юных гитлеровцев, предпочитая пикники на природе, песни под гитару (иногда русские!) и яркие одежды со значком эдельвейса на рукаве. Формами протеста чаще всего были драки с членами гитлерюгенда и разрисовывание стен, однако некоторые из «пиратов» с началом войны прятали дезертиров и русских военнопленных, разносили по почтовым ящикам антифашистские листовки. «Пираты Эдельвейса» были зачастую связаны с уголовниками, устраивали набеги на продуктовые склады, поэтому в Германии после войны о них предпочли забыть, назвав обыкновенными хулиганами. Однако в 1944 году тринадцать ребят из этого движения были повешены по прямому указанию рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, немало других попало «на перевоспитание» в концлагеря.

Старшее поколение может недоумевать и возмущаться: зачем рассказывать об образцово-показательных немцах, когда в российских городах каждая вторая улица названа именем советского героя войны? Объяснение лежит на поверхности: в гитлеровской Германии было очень сложно выживать антифашистам. Чтобы донести до нынешних школьников, сколько мужества требовалось для противостояния нацистской идеологии, нужны яркие и как можно более близкие им примеры. И тогда, рассказывая о «Белой розе», можно говорить и о «Молодой гвардии» Фадеева, изучение которой с 2023 года возвращается в школьную программу.

Прежде чем заговорили пушки, с приходом в 1933 году к власти нацистов в Германии началась мощная информационная кампания. Пропаганда национал-социализма включала в себя общественные мероприятия, контроль над книгоизданием, выпуск «идеологически выдержанных» фильмов для разных возрастных категорий, учреждение массовой молодежной организации гитлерюгенд для мальчиков от 10 до 18 лет. Для девочек существовал такой же направленности Союз немецких девушек. Чтобы оправдать планы экспансии на восток и человеконенавистническую политику национал-социалистической рабочей партии Германии, официальная пропаганда утверждала, что страна перенаселена. Кроме того, на шею «избранной арийской расы» висят «неполноценные» этнические и социальные группы (славяне, цыгане, евреи, безнадежно больные и инвалиды). Все инструменты массовой культуры и СМИ (скульптура, живопись, газеты, журналы, радио) использовались для поддержки и распространения национал-социалистической идеологии.

Если бы вышеупомянутые идеи были совсем чужды немцам, то не нашли бы широкого распространения. Одно дело — иметь склонности и особо их не проявлять, другое — активно поддерживать режим. При тогдашнем пропагандистском прессинге действительно нужно было быть умным, стойким, смелым человеком, чтобы, во-первых, осознать лживость этих убеждений, а во-вторых, оказать им сопротивление. С этой точки зрения советский пропагандист немец Кесслер — истинный герой информационной войны.

Искажение истории как элемент гибридной войны

В России велись и продолжают вестись сражения за умы граждан. С достойным лучшим приложением размахом звучат призывы переименовать День Победы в День примирения или День скорби. Общеизвестно выступление школьника Николая из Уренгоя, призвавшего одинаково скорбеть как по погибшим во Второй мировой войне борцам с фашизмом, так и по их противникам. На Западе договариваются до того, что СССР в той войне был агрессором.

Якобы Советский Союз готовил нападение на Третий рейх, не освободил многие страны Европы от фашизма, а стал оккупантом Прибалтики и других стран Восточной Европы, прервавшим их «сытую, спокойную» жизнь под крылом нацистской Германии.

Против празднования Дня Победы высказывались политики Алексей Навальный и Любовь Соболь, артист Максим Виторган, эмигрировавший в Великобританию бизнесмен Евгений Чичваркин и другие известные в нашей стране люди. Делается акцент на том, что стоит сочувствовать жертвам войны с обеих сторон, что на войне нет правых и виноватых — все одинаково пострадавшие. Получается, в отношении к Дню Победы есть две крайности: с одной стороны, либералы с их примирением ужа с ежом, с другой — лишенное глубины официальное преподнесение 9 мая как дня национальной военной гордости и милитаризма (вспомним хотя бы наклейки «Можем повторить!»).

Эти идеи муссируются в российском информационном пространстве не одно десятилетие. Стоит ли удивляться тому, что наши подростки идеологически дезориентированы и им трудно сформировать собственное отношение к событиям Второй мировой войны.

Важность информационного фронта недооценивать нельзя. Вспомним, как герой романа Ремарка «Тени в раю» эмигрант Роберт Росс нанимается в Голливуд консультантом на съемках фильма о нацистской Германии. Он пытается объяснить режиссеру, что эсэсовцы, которые каждый день убивали сотни людей в концлагерях, были не звероподобными чудовищами, а ответственными, гордящимися своим «трудом» работниками, до мозга костей убежденными в правоте национал-социалистических идей. Несмотря на старания Росса, фильм получился сделанным по лекалам ковбойских вестернов: «Та же гангстерская мораль, те же банальные ситуации, когда противники одновременно выхватывают пистолеты и каждый старается выстрелить первым. Все это по сравнению с тем, что происходило в Германии, с ее бюрократически рассчитанными убийствами, с воем бомб и грохотом орудий, производило впечатление безобидного фейерверка»⁹. Американскому режиссеру выгоднее представить на экране Вторую мировую войну несерьезной игрой. Так фильм станет занимательнее, будет лучше смотреться и покупаться, а значит, принесет больше денег.

Наверное, и российские фильмы о войне без кровавых комиссаров, садистов-особистов, пьяных солдат, изнасилований и братания с фашистами будут не так зрелищны и европоцентричны. Многие отечественные киноделы не столько сознательно ориентируются на западного «заказчика», сколько сами глубоко прониклись «международными гуманитарными ценностями», не умеют и не хотят снимать иначе. Да и наш молодой потребитель уже воспитан на таком «продукте». Как бороться с этой угрозой?

Что стоит смотреть

Многие советские фильмы о войне великолепны по замыслу, сюжету и игре актеров. Но для подрастающего поколения они недостаточно динамичны, слишком стабильны и размеренны, а советские киногерои кажутся нереалистичными. Один мальчик объяснял мне: «Советские люди слишком правильные, как роботы».

⁹ Ремарк Э. М. Тени в раю. <https://readli.net/chitat-online/?b=107969&pg=26>

Правдивые современные фильмы о Великой Отечественной войне, которые стоит показывать детям, тоже есть. Среди них упомянутый «Летчик» (2021), «28 панфиловцев» (2016), «Подольские курсанты» (2020).

И в этих картинах герои-панфиловцы или летчик Алексей Маресьев могут показаться слишком идеальными, но компьютерные эффекты, яркий визуальный ряд, привычно быстрая смена кадров смогут расположить к себе требовательного юного зрителя. Поэтому хорошие новые фильмы о войне нужны. Они, как и книга Дюкова «За что сражались советские люди?», доходчиво расскажут о чувстве долга, верности своей Родине и не оставят зрителя равнодушным.

Интерес к событиям Второй мировой войны 1939—1945 годов в нашем обществе не ослабевает. Есть он и у подростков. Просто у них он иной, чем у людей старших поколений, и выражается иначе. Школьные учебники истории дают только голые факты, из которых непонятно главное: какое отношение эта война имеет к каждому читателю и имеет ли вообще. Если мы хотим, чтобы Великая Отечественная была для ребят значимым событием, надо не только говорить о статистике, но и показывать фотографии из семейных архивов, рассказывать личные истории, память о которых сохранилась во многих семьях. Если это вызывает отклик, можно рассказать об антифашистском движении Сопротивления, о Хайнце Кесслере; прочитать, обсудить книги Ремарка и Экзюпери. Подойдет все, что не искажает историю, что способно красочно передать мысли и чувства живших в те времена людей, что поможет школьнику вырасти смелым, сознательным и ответственным членом российского общества.

Для этой цели годятся не только произведения военной тематики, но и любые рассказы, повести, фильмы, где герою необходимо делать нравственный выбор между подлостью и честностью, равнодушием и участием к ближнему, эгоизмом и самоотверженностью. Тема подвига советского народа в Великой Отечественной войне достойна всяческого уважения и всегда актуальна. Но внимание к ней не привьешь искусственно. Славное славословие в новостях на День Победы или демонстрация очередной дежурной киноподелки только отобьет у молодого человека желание погружаться в эту тему. Да, Пушкин сказал: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности». Но, кланяясь до земли всем, кто воевал против фашизма, мы должны понимать, что этот подвиг совершил другой народ — советский. Мы — российский народ — сильно отличаемся от него.

Будущее зависит от всех нас

Я питаю надежду на то, что поколение нынешних молодых людей и подростков сможет стать свободнее и сильнее. Дети, выросшие во времена финансовых кризисов, стрельбы в школах и терроризма, чутко реагируют на происходящее и привыкают самостоятельно размышлять о настоящем и будущем. Пусть их выводы бывают поспешны и неверны, главное — привычка к осознанности, а еще — интерес к собственной стране, имеющий шансы перерасти в искреннее уважение и осознание себя русским человеком. Когда школьницей была я, мы воспитывались на западной видеопродукции. Постоянно и всюду мы слышали о прекрасной прогрессивной Америке, которая противопоставлялась в бозе почившему отсталому «совку». Мое поколение и люди чуть старше — в основном поколение либералов, главными ценностями которых

являются неприкосновенность личной жизни, защита частной собственности, индивидуализм и плюрализм. Именно эти люди, вступившие в пору среднего возраста, создают вышеописанные фильмы о Великой Отечественной войне, в которых герой действует не вместе со всем народом, а сам по себе во имя своеобразно понимаемой им свободы.

Кроме работы в школе, будучи преподавателем молодежной литературной студии, я общаюсь с подростками, юношами и девушками 18—23 лет. Среди них уже не так, как среди моих сверстников, популярен культ личных достижений и успешности. Они доброжелательнее относятся к людям с отклонениями в развитии и ограниченными возможностями здоровья. Они хотят заниматься не тем, что престижно, а тем, что им нравится. Многие из них очень эгоцентричны (сказывается влияние родителей), но немало и тех, кто высоко ценит дружбу и хотел бы жить в мире, где человек человеку — друг, товарищ и брат, а труд не отчужден и интересен. Изрядная часть ребят постарше симпатизирует левым идеям. Такие представители молодого поколения с симпатией относятся к СССР, но в поисках идеалов больше ориентируются на зарубежные образцы. Они глубоко уважают подвиг героев Великой Отечественной, но им недостаточно ретроспективной гордости за прошлое. Самые развитые и совестливые из них понимают, что впереди новые битвы и строительство нового мира, в котором они будут принимать самое непосредственное участие.

Один из моих любимых учеников Саша С., когда я упрекнула его, что он невнимательно смотрит ролик о Великой Отечественной, честно парировал: «Елена Михайловна, у нас просто будет своя война». Боюсь, его слова могут оказаться пророческими. Нынешняя политическая ситуация показала, что времена стабильности прошли. Древнегреческий философ Платон писал: «Сильные люди создают хорошие времена. Хорошие времена рождают слабых людей. Слабые люди создают трудные времена». Я думаю, что, когда поколение современных подростков войдет во взрослую жизнь, его будет ожидать немало серьезных, возможно, жестоких испытаний. Наша задача — помочь им с ними справиться. Для этого нужно быть честными с современными молодыми людьми, рассказывать о героях, которые могут стать для них примером и моральным ориентиром, будь это соотечественники или жители других государств. И тогда мы обязательно найдем взаимопонимание.

